

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 2, pp. 417–427, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.51

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-417-427

Уточнение степени близости кыпчакских языков между собой в сравнении с финно-угорскими на основе анализа словарей XVIII в.

Юлия Викторовна Норманская^{1,2}

¹ Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (д. 25, ул. Александра Солженицына, 109004 Москва, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, главный научный сотрудник

 0000-0002-2769-9187. E-mail: julianor@mail.ru

² Институт языкознания РАН (д. 1, Большой Кисловский пер., 125009 Москва, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-2769-9187. E-mail: [julianor\[at\]mail.ru](mailto:julianor[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Норманская Ю. В., 2023

Аннотация. *Введение.* До настоящего времени у исследователей нет единого мнения по поводу классификации кыпчакских языков. В труде П. С. Палласа собраны словари XVIII в. по татарскому, башкирскому, ногайскому и казахскому языкам. Статья посвящена анализу их графики, который позволяет уточнить наши знания о развитии графико-фонетических изоглосс, которые являются диалектно-классифицирующими. *Материалы и методы.* В настоящей работе мы разберем те 16 изоглосс, которые были выделены А. В. Дыбо на материале современных татарского, башкирского, казахского и ногайского языков, и покажем, как количественно отличалось количество общих изоглосс для этих языков в XVIII в. В настоящее время словари П. С. Палласа загружены на онлайн-платформу «ЛингвоДок», в них добавлены параллели с современными литературными языками, тюркские праформы по EDAL, и они соединены этимологическими связями между собой. *Результаты.* Анализ показал, что в XVIII в. языки были примерно равноудалены друг от друга, некоторая специфическая близость наблюдалась между татарским и башкирским языками, но лишь на одну инновацию большая, чем между казахским и башкирским, при этом отсутствовала специфическая близость между казахским и ногайским. Можно предположить, что в XX в. в результате контактов произошло вторичное сближение казахского языка с ногайским и отдаление их от башкирского и татарского, носители которых в свою очередь еще больше сблизились между собой. *Выводы.* Таким образом, полученные результаты показывают, что в XVIII в. классификация, видимо, была отличной от общепринятой, разработанной на материале современных языков Н. А. Баскаковым, Н. А. Самойловичем, К. М. Мусаевым и А. В. Савельевым. Одновременно следует отметить, что А. В. Дыбо на основе глоттохронологии и О. А. Мудрак в результате применения мор-

фологической лингвостатистики пришли к выводу о специфической близости казахского и ногайского языков, которая тоже не подтверждается данными графики памятников XVIII в.

Ключевые слова: кыпчакские языки, башкирский, татарский, ногайский, казахский, П. С. Паллас, классификация, изоглоссы

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных» (№ 20-18-00403).

Для цитирования: Норманская Ю. В. Уточнение степени близости кыпчакских языков между собой в сравнении с финно-угорскими на основе анализа словарей XVIII в. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 2. С. 417–427. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-417-427

Defining Proximity Levels between Kipchak Languages in Comparison to Finno-Ugric Ones: Analyses of Eighteenth-Century Dictionaries

Julia V. Normanskaja^{1,2}

¹ Ivannikov Institute for System Programming of the RAS (25, Aleksandr Solzhenitsyn St., 109004 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Chief Research Associate

 0000-0002-2769-9187

² Institute of Linguistics of the RAS (1, Bolshoi Kislovsky Lane, 125009 Moscow, Russian Federation) Leading Research Associate

 0000-0002-2769-9187. E-mail: julianor[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Normanskaja J. V., 2023

Abstract. Introduction. Currently, researchers have no consensus on the classification of the Kipchak languages. The dictionaries compiled by P. S. Pallas provide valuable insights into the 18th-century Tatar, Bashkir, Nogai, and Kazakh languages. **Goals.** This article attempts an analysis of the latter's graphic features in order to enhance our understanding of the development of dialect-classifying graphophonic isoglosses. **Materials and methods.** The paper examines the sixteen isoglosses identified by A. V. Dybo based on materials from modern Tatar, Bashkir, Kazakh and Nogai, and shows how numbers of common isoglosses for these languages differed in the 18th century. The dictionaries of P. S. Pallas have been uploaded to the online LingvoDoc platform, all words in these dictionaries now have parallels with modern literary languages, and with Turkic proto-forms according to EDAL. The dictionaries are also linked together by etymological connections. **Results.** The analysis shows that in the 18th century the languages were approximately equidistant from each other, some specific closeness observed just between Tatar and Bashkir, though Bashkir-Kazakh parallels differ by one innovation only, and no specific proximity between Kazakh and Nogai observed. It can be assumed that 20th-century communication resulted in a secondary convergence of Kazakh with Nogai and their common distancing from Tatar and Bashkir, the latter's speakers in turn having become closer to each other. It is interesting to note that in 18th-century Bashkir and Nogai other archaic reflexes were represented, in particular, *s (Bashkir), *č (Nogai, Bashkir), *ž (š Nogai), these changes have occurred later. **Conclusions.** Thus, the analysis of the vocabularies created in the 18th century casts doubt on the traditional classification of N. Baskakov, A. Samoylovich, K. Musaev, and A. Savelyev based on the modern languages. At the same time, it should be noted that A. Dybo and O. Mudrak turned to glottochronology and applied morphological linguostatistics to have concluded together as to the specific proximity of Kazakh and Nogai, which is also not confirmed by the data of the graphics of the 18th-century texts.

Keywords: Kipchak languages, Bashkir, Tatar, Nogai, Kazakh, P. S. Pallas, languages, classification, isoglosses

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 20-18-00403 'Digital Description of Uralic Dialects Based on Big Data Analysis'.

For citation: Normanskaja J. V. Defining Proximity Levels between Kipchak Languages in Comparison to Finno-Ugric Ones: Analyses of Eighteenth-Century Dictionaries *Oriental Studies*. 2023; 16(2): 417–427. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-417-427

0. Введение

Кыпчакские языки — одна из самых крупных групп тюркских языков. Они распространены по всей России от Балтики и Причерноморья до Кавказа и Урала вплоть до Сибири, а также в Казахстане, Киргизии. Численность говорящих на кыпчакских языках превышает двадцать миллионов человек.

По [СИГТЯ 2002: 4] кыпчакские языки включают в себя: язык алабугатских татар-ногайцев, язык астраханских ногайцев-карагашей, язык юртовских татар, ногайский язык, татарский язык, язык барабинских татар, башкирский язык, караимский язык, казахский язык, каракалпакский язык, киргизский язык, алтайский язык, крымскотатарский язык, крымчакский язык, кумыкский язык.

Как будет показано ниже, до настоящего времени у исследователей нет единого мнения по поводу классификации кыпчакских языков. В работе [Паллас 1787–1789] собраны словари XVIII в. по татарским, башкирскому, ногайскому и казахскому языкам. Статья посвящена анализу их графики, который позволяет уточнить наши знания о развитии графико-фонетических изоглосс, которые являются диалектно-классифицирующими.

1. Анализ существующих классификаций современных кыпчакских языков

Ниже при анализе существующих классификаций мы специально будем останавливаться именно на близости татарских, башкирского, ногайского и казахского языков, потому что именно по ним доступные нам словари XVIII в. позволяют нам получить новые сведения.

Одна из наиболее ранних и известных классификаций тюркских языков предложена Н. А. Баскаковым, см. подробнее [СИГТЯ 2006: 767], ниже на рис. 1 приведена схема классификации кыпчакских языков.

Рис. 1. Классификация кыпчакских языков по Н. А. Баскакову [СИГТЯ 2006: 767]

[Fig. 1. Classification of Kipchak languages according to N. Baskakov]

Видно, что в этой классификации татарский и башкирский языки относятся к одной группе «кыпчакско-булгарские», а ногайский и казахский — к другой — «кыпчакско-ногайские».

Классификация А. Н. Самойловича в этом вопросе принципиально не отличается от схемы А. Н. Баскакова. Фрагмент его классификации кыпчакских языков можно видеть на схеме ниже (рис. 2).

Северо-западная группа (кыпчакская)		
домонгольско-кыпчакская	волжско-кыпчакские	ногайские (канглыйские)
Караимский, кумыкский, балкарский	Татарский, башкирский	Ногайский, казахский, каракалпакский, (киргизский)
Рис. 2. Классификация кыпчакских языков по Н. А. Самойловичу [СИГТЯ 2006: 768] [Fig. 2. Classification of Kipchak languages according to A. Samoylovich]		

К. М. Мусаев предлагает следующую последовательность распада пракипчакского языка-основы: «раньше всех отделился севернокыпчакский язык (болгарский), от которого происходят башкирский и татарский языки, затем — восточнокыпчакский (кыргызский), от которого пошли киргизский и алтайский, более длительные контакты сохранились между центральными (кимакскими), к которым восходят казахский, каракалпакский, являющийся ближайшим к казахскому языку, ногайский, язык астраханских ногайцев и др., и западными (куманские, половецкие): карачаево-балкарский (карачаевский и балкар-

ский разделились поздно), крымскотатарский (соединение огузского типа с кыпчакским — ногайским — типом произошло значительно позже), кумыкский» [СИГТЯ 2002: 217].

Таким образом, он тоже придерживается гипотезы об особой близости татарского и башкирского языков в отличие от ногайского и казахского.

Принципиально иные результаты получил О. А. Мудрак, выстраивая классификацию кыпчакских языков с точки зрения морфологической лингвостатистики, см. подробнее [СИГТЯ 2002: 713–737] и рис. 3 ниже.

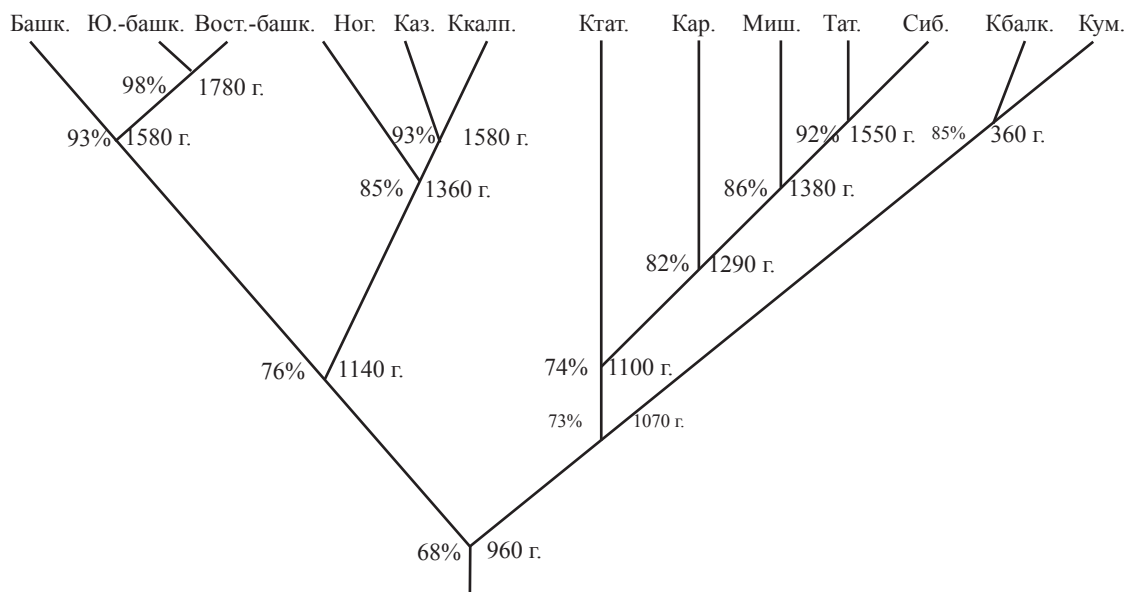

Рис. 3. Классификация кыпчакских языков по О. А. Мудраку [СИГТЯ 2002: 732]

[Fig. 3. Classification of Kipchak languages according to O. Mudrak]

О. А. Мудрак высказывает гипотезу о том, что татарские языки образуют подгруппу с карачаево-балкарским и кумыкским, а башкирский — с ногайским, казахским и каракалпакским.

В следующем томе [СИГТЯ 2006: 771] А. В. Дыбо на основе глоттохронологического анализа стословных списков тюркских языков получает следующую классификацию кыпчакских языков, см. рис. 4.

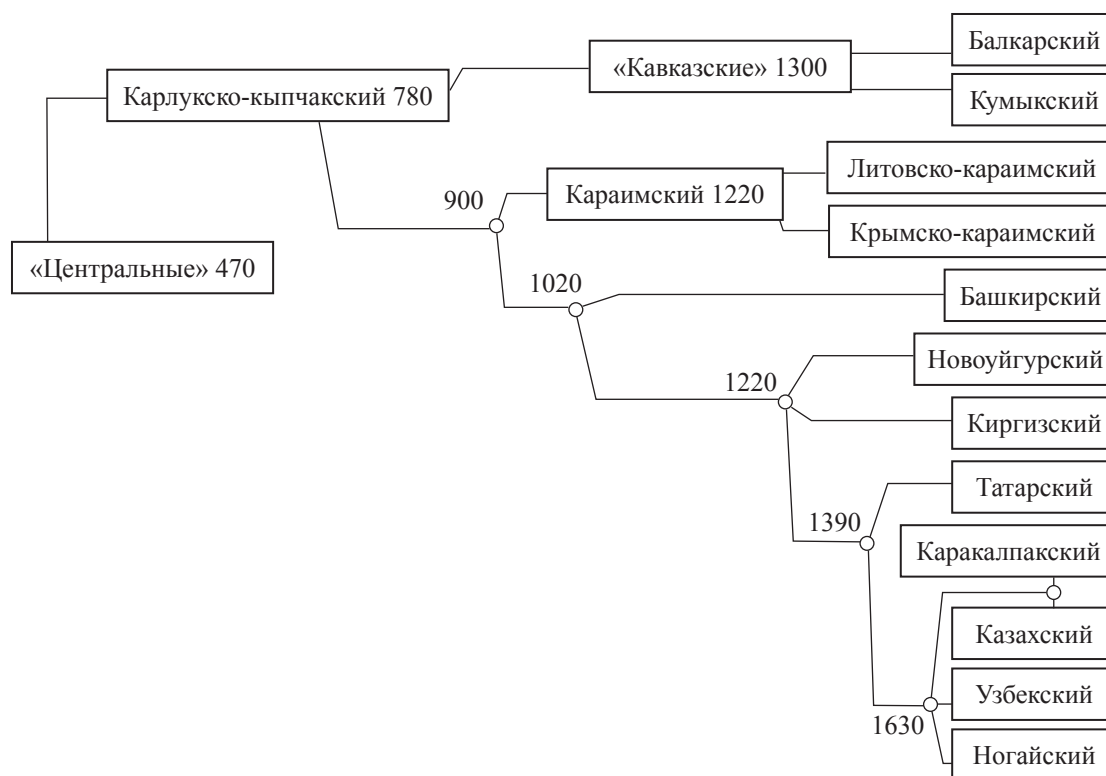

Рис. 4. Классификация кыпчакских языков по А. В. Дыбо [СИГТЯ 2006: 771]

[Fig. 4. Classification of Kipchak languages according to A. Dybo]

Эта классификация принципиально отличается как от гипотезы О. А. Мудрака, так и от более традиционных классификаций Н. А. Баскакова, Н. А. Самойловича и К. М. Мусаева, в частности, тем, что А. В. Дыбо постулирует большую близость казахского, ногайского и татарского в отличие от башкирского, который, по ее мнению, значительно отличается от этих языков и ни с одним из них не имеет специфической близости.

В недавно опубликованной главе «Байесовский подход к классификации тюркских языков» [Oxford Guide 2020] А. В. Савельев применил метод генетического анализа к 195 словам из 200-словного списка базисной лексики Лейпциг-Джакарта. Ниже на рисунке 5 приводится фрагмент кыпчакской части классификационной схемы.

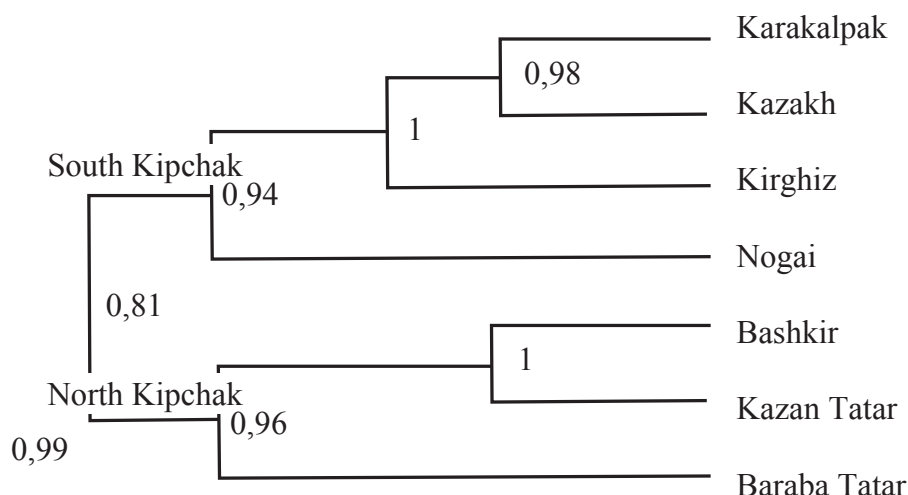

Рис. 5. Классификация кыпчакских языков по А. В. Савельеву [Oxford Guide 2020]

[Fig. 5. Classification of Kipchak languages according to A. Savelyev]

Из схемы видно, что по результатам А. В. Савельева башкирский и татарский языки образуют единую северную кыпчакскую группу в отличие от южных кыпчакских языков, состоящих из ногайского, киргизского, казахского, каракалпакского. Другими словами, с точки зрения соотношения татарского, башкирского, ногайского и казахского языков, А. В. Савельев ближе к традиционной классификации.

Если обратиться к фрагменту таблицы фонетических соответствий для рассматриваемых в настоящей статье кыпчакских языков, созданной А. В. Дыбо на материале всех тюркских языков в [СИГТЯ 2006: 13–16, 156–157], то можно увидеть следующие фонетические изоглоссы, различающие казахский, ногайский, башкирский и татарский языки (см. табл. 1).

Таблица 1. Фонетические различия между татарским, башкирским, ногайским и казахским языками (по А. В. Дыбо) [СИГТЯ 2006: 13–16, 156–157]

[Table 1. Phonetic differences between Tatar, Bashkir, Nogai and Kazakh according to A. Dybo]

Пратюркский	Казахский	Ногайский	Татарский	Башкирский
1. *b-	b-		b- (сиб. тат. p-)	b-
2. *-b-	b/w/j/0		w/j/0	
3. *d-	t-(d-)		t-	
4. *s-	s-			h-
5. *-s-	-s-			-g-
6. *č	š-		č-	s-
7. *j-	ž-	j-	j-, ž-	j-
8. *l̥	s		š	
9. *K-	k-, q-	k-		k-, q-
10. *ŋ	ŋ, -j-, n		ŋ, -j-, n, -g-	
11. *i, *ī	i		e	
12. *e, *ē, *ē, *ē̄	e		i	
13. *u, *ū	u		o	
14. *o, *ō	o		u	
15. *ü, *ū̄	ü		ö	
16. *ō, *ō̄	ō		ü	

Количественный анализ общих изоглосс представлен ниже в таблице 2.

Таблица 2. Количество общих изоглосс между языками по таблице соответствий А. В. Дыбо
[Table 2. Numbers of common isoglosses between languages in A. Dybo's correspondence table]

	Казахский	Ногайский	Татарский	Башкирский
Казахский		14	2	3
Ногайский	14		3	1
Татарский	2	3		10
Башкирский	3	1	10	

Можно видеть, что наибольшая близость наблюдается между казахским и ногайским языками (14 изоглосс), несколько меньшая между татарским и башкирским (10 изоглосс). При этом у татарского и башкирского 7 общих инноваций и 3 архаизма, а между казахским и ногайским всего 5 общих инноваций и 9 архаизмов. Учитывая, что классификация строится на общих инновациях, можно считать, что близость между татарским и башкирским — большая, между казахским и ногайским несколько меньшая, но тоже значимая. Это соответствует традиционным классификациям Н. А. Баскакова, Н. А. Самойловича и К. М. Мусаева. Специфической близости с татарским и казахским или ногайским, в отличие от башкирского, как полагает А. В. Дыбо по результатам лексикостатистики, или между башкирским, казахским и ногайским, как указывает О. А. Мудрак по морфологической лингвостатистике, при анализе фонетических изоглосс современных литературных языков не выявлено. Безусловно, этот подсчет является достаточно условным, поскольку он проводится только по литературным языкам. Сравнение западно-казахских диалектов и астраханского ногайского, в которых частично присутствует перелом гласных и в XXI в. по нашим полевым материалам, которые доступны на онлайн-платформе «ЛингвоДок» (lingvodoc.ispras.ru), дало бы несколько больший процент общих инноваций между казахским, ногайским, татарским и башкирским, чем при сравнении литературных языков, но, ограничиваясь рамками статьи, проверим, есть ли изменения, которые касаются всех диалектов и произошедшие за последние 200 лет, т. е. существенно повлиявшие на классифика-

цию по графико-фонетическим изоглоссам. Для ответа на этот вопрос в следующей части статьи обратимся к разбору отражения пратюркских звуков из табл. 1 в словарях П. С. Палласа.

2. Анализ графико-фонетических различий в кыпчакских словарях П. С. Палласа

Полный анализ кыпчакских словарей, изданных П. С. Палласом, — это отдельная исследовательская задача, которую планируется решить в серии дальнейших статей. В настоящей работе мы разберем те 16 изоглосс, которые были выделены А. В. Дыбо на материале современных татарского, башкирского, казахского и ногайского языков, и покажем, как количественно отличалось число общих изоглосс для этих языков в XVIII в.

В настоящее время словари П. С. Палласа загружены на онлайн-платформу «ЛингвоДок», в них добавлены параллели с современными литературными языками, тюркские праформы по [EDAL 2003], и они соединены этимологическими связями между собой.

Башкирский язык: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4292/1/perspective/4292/2/view>,

Казахский язык: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4295/1/perspective/4295/2/view>,

Ногайский язык: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/6049/18939/perspective/6049/18940/view>,

Татарский язык:
казанский: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/6049/7381/perspective/6049/7382/view>.

Ниже приводится список 16 изоглосс и по одному иллюстративному примеру на

каждый тип рефлексии. Для татарского языка в случае, если рефлексия совпадает во всех словарях, то для экономии места приводится пример только из казанского словаря, в тех случаях, когда она отличается, то приводятся соответствующие примеры:

1. *b-: казах. *б/м*, ног. *б/в/м*, тат. *б/м*, башк. *б/м* (XVIII в.):
 ср.: *b-: казах. *б*, ног. *б*, каз. тат. *б*, енис., бараб., чац. тат. *п*, башк. *б* (XX в.):
 – казах. *Басъ*, ног. *Баиъ*, тат. *Баиъ*, башк. *Баиъ* ‘голова’ < ПТю *baĩ;
 – казах. *Бардуръ*, ног. *Баръ* / *Варъ*, тат. *Баръ*, бараб. *Паръ*, башк. *Бардуръ* ‘есть, бывает’ < ПТю *bār;
 – казах. *Бутакъ*, ног. *Будакъ*, тат. *Бутакъ*, енис., чац. тат. *Путакъ*, башк. *Бутакъ* ‘сук’ < ПТю *būta;
 – казах. *Мын*, ног. *Минь*, тат. *Минь* ‘тысяча’ < ПТю *biŋ.
2. *b-: казах. *θ*, ног. *в*, тат. *в/й/θ*, башк. *в/й/θ* (XVIII в.):
 ср.: *b-: казах. ног. *б/в/й/θ*, тат., башк. *в/й/θ* (XX в.):
 – казах. *Даулъ*, тат. *Давылъ*, башк. *Даулъ* ‘буря’ < ПТю *dabul;
 ног. *Ивъ*, тат. *Уй* ‘дом’ < ПТю *eb;
 – казах. *Съерга*, ног. *Севингенъ*, тат. *Сю-гянъ*, *Сюмякликъ*, *Саюклюкъ*, башк. *Суярга* ‘любить’ < ПТю *seb;
 – казах. *Яузлыкъ*, тат. *Яузлыкъ*, башк. *Явузлыкъ* ‘зло’ < ПТю *jAb.
3. *d-: казах. *т/д*, ног. *т/д*, тат. *т/д*, башк. *т/д* (XVIII в.):
 ср.: *d-: казах., ног. *т/д*, тат., башк. *т* (XX в.):
 – казах. *Тезъ*, ног. *Дизъ*, тат. *Тизъ*, башк. *Тизъ* ‘колени’ < ПТю *dīr (*dūr);
 – казах. *Тырнакларъ*, ног. *Тирнакларъ*, тат. *Тарнакларъ*, башк. *Тарнакларъ* ‘ногти’ < ПТю *dīrŋa-k;
 – казах. *Донгусъ*, ног. *Донгусъ*, тат. *Тонгусъ*, башк. *Тонгусъ* ‘свинья’ < ПТю *doŋu;
 – казах. *Тюртъ*, ног. *Дортъ*, тат. *Дюртъ*, башк. *Дэртъ* ‘четыре’ < ПТю *dōrt.
4. *s-: казах. *с*, ног. *с*, тат. *с*, башк. *с* (XVIII в.):
 ср.: казах. *с*, ног. *с*, тат. *с*, башк. *h* (XX в.):
 – казах. *Су*, ног. *Су*, тат. *Су*, башк. *Су/Со* ‘вода’ < ПТю *sib.
5. *s-: казах. *с*, ног. *с*, тат. *с*, башк. *с* (XVIII в.):
 ср.: казах. *с*, ног. *с*, тат. *с*, башк. *ʃ* (XX в.):
 – казах. *Кесерге*, ног. *Кесмекъ*, тат. *Кисярға*,

башк. *Кисярге* ‘резать’ < ПТю *kes.

6. *ç: казах. *ч*, ног. *ч*, тат. *ч*, башк. *ч/с* (XVIII в.):
 ср. казах., ног. *š*-, тат. *ч*, башк. *с* (XX в.)
 – казах. *Чибиень*, ног. *Чибиень*, тат. *Кара-Чибиень*, башк. *Чибиень* / *Сибиень* ‘муха’ < ПТю *čīrin;
 – казах. *Ичерге*, ног. *Ичмекъ*, тат. *Ичярғá* / *Эчярғá*, башк. *Исмяклькъ* ‘пить’ < ПТю *ič;
 – казах. *Чике*, ног. *Чи*, тат. *Чи*, башк. *Чи* ‘сыро’ < ПТю *čij.
7. *j-: казах. *дж-й-д-*, ног. *θ/й-чж-дж-*, тат. *й-й-дж-з-*, башк. *й-ддж-с-з-* (XVIII в.):
 ср.: казах. *ж-*, ног. *й-*, тат. *й-дж-*, башк. *й-* (XX в.)
 – казах. *Джилджызыъ*, ног. *Ильдизъ*, тат. *Иулдусъ*, башк. *Юлдузъ* ‘звезда’ < ПТю *jul-diŋ (**-diŋ*)
 – казах. *Яузлыкъ*, тат. *Яулзыкъ*, башк. *Явузлыкъ* ‘зло’ < ПТю *jAb;
 – казах. *Джумуртка*, ног. *Чжомуртка*, тат. *Юмурка*, башк. *Семуртка* ‘яйцо’ < ПТю *jumurtka;
 – ног. *Джюсъ*, тат. *Джюсъ* ‘сто’ < ПТю *jūŋ;
 – ног. *Ель*, тат. *Гиль*, *Ейль*, башк. *Ель*, *Джилъ* ‘ветер’ < ПТю *jel;
 – казах. *Дала*, ног. *Яйла*, тат. *Яланъ*, башк. *Джаланъ* ‘поле’ < ПТю *jalaŋ;
 – казах. *Джурек*, ног. *Юрекъ*, *Чжесгеръ*, тат. *Юрякъ*, башк. *Джюрякъ*, *Юряк*, *Зюрякъ* ‘сердце’ < ПТю *jürek.
8. *i: казах. *с/и*, ног. *и*, тат. *и*, башк. *и* (XVIII в.):
 ср.: казах., ног. *s-*, тат. , башк. *š-* (XX в.)
 – казах. *Ясъ*, ног. *Яиъ*, тат. *Яиъ*, башк. *Яиъ* ‘молод’ < ПТю *jāĩ;
 – казах. *Джяишль* ‘зелень’, *Ясельнерсе* ‘зелено’, ног. *Бишль* ‘зелено’, тат. *Яишль* ‘зелено’, башк. *Яишль* ‘зелено’ < ПТю *jāĩ.
9. *K-: казах. *к-*, ног. *к-*, тат. *к-*, башк. *к-* (XVIII в.):
 ср.: казах. *к-*, *қ-*, ног. *к-*, тат. *к-*, башк. *к-*, *қ-* (XX в.):
 – казах. *Казъ*, ног. *Касъ*, тат. *Казъ*, башк. *Касъ* ‘гусь’ < ПТю *Kāĩ;
10. *ŋ: казах. *нз/н/θ*, ног. *нз/н/θ*, тат. *н/нз/θ/в*, башк. *н/нз/й/м* (XVIII в.):
 ср. казах., ног. *нз/н/й*, тат. , башк. *н/нз/й/з* (XX в.):
 – казах. *Дала*, ног. *Яйла*, тат. *Яланъ*, башк. *Джаланъ* ‘поле’ < ПТю *jalaŋ;
 – казах. *Донгусъ*, ног. *Донгусъ*, тат. *Тонгусъ*,

- башк. *Тонгусъ* ‘свинья’ < ПТю *doŋuʃ;
– казах. *Сенель*, тат. *Сыныль*, башк. *Сен-
ламъ* ‘сестра’ < ПТю *siŋil;
– казах. *Сюекъ*, ног. *Сююкъ*, тат. *Суякъ* /
Сювякъ, башк. *Суякъ* ‘кость’ < ПТю *siŋöŋ;
– ног. *Калинь*, тат. *Калынь*, башк. *Калымъ*
‘толст’ < ПТю *Kaliŋ.
11. *i, **i̇*: казах. *i/e*, ног. *i*, тат. *i/e/ы*, башк. *i/e*
(XVIII в.):
ср.: казах., ног. *i*, тат., башк. *e* (XX в.):
– казах. *Ичерге*, ног. *Ичмекъ*, тат. *Ичяргá* /
Эчаргá, башк. *Исмяклыкъ* ‘пить’ < ПТю *ič;
– ног. *Дири*, тат. *Терикъ/Тыри*, башк. *Ти-
рикъ/Тере* ‘живой’ < ПТю **dīri-*;
– казах. *Эмень*, тат. *Имянь*, башк. *Именьага-
чи* ‘живой’ < ПТю *imen.
12. *e, *ē, **ė*, **ė̇*: казах. *e/i*, ног. *e/i*, тат. *i/e/ü*,
башк. *i/e/ü* (XVIII в.):
ср.: казах., ног. *e*, тат., башк. *i* (XX в.):
– казах. *Итъ*, ног. *Этъ*, тат. *Итъ*, башк.
Итъ ‘мясо’ < ПТю *et;
– ног. *Ель*, тат. *Гиль*, *Ейль*, башк. *Ель*, *Джилъ*
‘ветер’ < ПТю *jel;
– казах. *Тэке*, тат. *Тякя*, башк. *Тякя* ‘баран’ <
ПТю *teke.
13. *u, *ū: казах. *u/o*, ног. *u*, тат. *u/o*, башк. *u/o*
(XVIII в.):
ср.: казах., ног. *u*, тат., башк. *o* (XX в.):
– казах. *Кушь*, ног. *Кушь*, тат. *Кушь*, башк.
Кушь ‘птица’ < ПТю *Kuī;
– казах. *Колакъ*, ног. *Кулакъ*, тат. *Колакъ*,
башк. *Кулакъ* ‘ухо’ < ПТю *Kul-kak;
– казах. *Торъ*, тат. *Туръ*, башк. *Торъ* ‘стой’ <
ПТю **dur-*.
14. *o, *ō: казах. *u/o*, ног. *u/o*, тат. *u/o*, башк. *u/o*
(XVIII в.):
ср. казах., ног. *o*, тат., башк. *u* (XX в.)
– казах. *Урманъ*, ног. *Орманъ*, тат. *Урманъ*,
башк. *Урманъ* ‘лес’ < ПТю *orman;
- казах. *Онъ*, ног. *Онъ*, тат. *Онъ*, башк. *Онъ*
‘десять’ < ПТю *ōn;
– казах. *Утъ*, ног. *Утъ*, тат. *Утъ/Отъ*, башк.
Утъ ‘огонь’ < ПТю *ōt;
– казах. *Толкынь*, тат. *Тулкынь/Толкунлеръ*,
башк. *Тулкынь* ‘волна’ < ПТю *tolku.
15. *ü, **ū̇*: казах. *ю*, ног. *у/ю/e*, тат. *у/ю*, башк.
ю/o (XVIII в.):
ср.: казах., ног. *ю*, тат., башк. *ө* (XX в.):
– ног. *Узюмъ*, башк. *Джюзумъемеш* ‘вино-
град’ < ПТю *jūrūt;
– ног. *Джюсъ*, тат. *Джюсъ* ‘сто’ < ПТю
*jūr;
– казах. *Тюнь*, тат. *Тюнь*, *Тунъ*, башк. *Тюнь*
‘ночь’ < ПТю *tün;
– казах. *Джюкъ*, тат. *Юкъ*, башк. *Джюкъ*
‘воз’ < ПТю **jūi-*;
– казах. *Джурек*, ног. *Юрекъ*, *Чжесегеръ*,
тат. *Юрякъ*, башк. *Джюрякъ*, *Юряк*, *Зюрякъ*
‘сердце’ < ПТю *jürek.
16. *ö, **ō̇*: казах. *ю/o/у*, ног. *у/ю/o*, тат. *ю/у*, башк.
ю/э (XVIII в.):
ср.: казах., ног. *ө*, тат., башк. *ю* (XX в.)
– ног. *Кюкъ* ‘корень’ < ПТю *kōk
– казах. *Кюбяляръ*, ног. *Кубе*, тат. *Кюбя*,
башк. *Кюбяляръ* ‘латы’ < ПТю *kōre;
– казах. *Тюкмекъ*, ног. *Токмекъ*, тат. *Тугяргá*
, башк. *Тюярга* ‘лить’ < ПТю **dōk-*;
– казах. *Тюртъ*, ног. *Дортъ*, тат. *Дюртъ*,
башк. *Дэртъ* ‘четыре’ < ПТю *dōrt;
– казах. *Согушь*, ног. *Сокушь*, башк. *Сугушь*
‘драка’ < ПТю **sōk-*;
– казах. *Кунъ*, ног. *Гюнь*, башк. *Кунтирй* ‘ко-
жа’ < ПТю *gōn.

Суммарный подсчет одинаковых реф-
лексов по 16 изоглоссам в кыпчакских сло-
варях XVIII в. дает следующие результаты,
представленные в табл. 3.

Таблица 3. Количество совпадающих рефлексаций
по 16 изоглоссам между словарями XVIII в.

[Table 3. Numbers of matching reflexes on 16 isoglosses between the 18th-century dictionaries]

	Казахский	Ногайский	Татарский	Башкирский
Казахский		9 (3–5, 6, 9, 10, 12, 14, 16)	8 (1, 3–5, 6, 9, 13, 14)	8 (1, 3–5, 9, 11, 13, 14)
Ногайский	9 (3–5, 6, 9, 10, 12, 14, 16)		7 (3–6, 8–9, 14)	7 (3–5, 8, 9, 14)
Татарский	8 (1, 3–5, 6, 9, 13, 14)	7 (3–6, 8–9, 14)		10 (1–5, 8–9, 12–14)
Башкирский	8 (1, 3–5, 9, 11, 13, 14)	7 (3–5, 8, 9, 14)	10 (1–5, 8–9, 12–14)	

Если оценить количество не просто общих рефлексов в рассмотренных словниках XVIII в., а совместных инноваций, которые могли затронуть звук, хотя бы в части лек-

сем, и являются наиболее важными признаками для построения классификации, то будут получены следующие результаты (см. табл. 4).

Таблица 4. Количество общих инноваций по 16 изоглоссам между словарями XVIII в.

[Table 4. Numbers of common innovations in 16 isoglosses between the 18th-century dictionaries]

	Казахский	Ногайский	Татарский	Башкирский
Казахский		4 _(3, 10, 12, 16)	4 _(1, 3, 13, 14)	5 _(1, 3, 11, 13, 14)
Ногайский	4 _(3, 10, 12, 16)		2 _(3, 14)	3 _(3, 6, 14)
Татарский	4 _(1, 3, 13, 14)	2 _(3, 14)		6 _(1-3, 12-14)
Башкирский	5 _(1, 3, 11, 13, 14)	3 _(3, 6, 14)	6 _(1-3, 12-14)	

О чем свидетельствует такая существенная разница в общей рефлексии дифференцирующих признаков в XX в. (табл. 2) и XVIII в. (табл. 3, 4)? Если брать эти цифры как данность можно предположить, что в XVIII в. языки были примерно равноудалены друг от друга, некоторая специфическая близость наблюдалась между татарским и башкирским языками, но лишь на одну инновацию большая, чем между казахским и башкирским, при этом отсутствовала специфическая близость между казахским и ногайским. Можно предположить, что в XX в. в результате контактов произошло вторичное сближение казахского языка с ногайским и отдаление их от башкирского и татарского, носители которых в свою очередь еще больше сблизились между собой. При этом мы видим, что существенное отличие в цифрах складывается, во многом, за счет того, что перелом гласных в XVIII в. еще не полностью прошел в тот период в татарском и башкирском, и одновременно частично затронул те диалекты казахского и ногайского, словари которых были изданы в [Паллас 1787–1789], хотя в двух последних современных литературных языках эта инновация отсутствует.

Интересно, отметить, что в башкирском и ногайском языках также в XVIII в. представлен и ряд других архаичных рефлексов, в частности, *s (башкирский), *č (ногайский, башкирский), *ʃ (ʒ ногайский), изменение которых, видимо, произошло позже и дало более высокие цифры, например, 14 современных изоглосс между казахским и но-

гайским. Вероятно, это было обусловлено языковыми контактами в XIX–XX вв., а не изначальной генетической классификацией.

3. Заключение

Полученные результаты показывают, что в XVIII в. классификация, видимо, была отличной от общепринятой, разработанной на материале современных языков Н. А. Баскаковым, Н. А. Самойловичем, К. М. Мусаевым и А. В. Савельевым. Одновременно, следует отметить, что А. В. Дыбо на основе глоттохронологии и О. А. Мудрак в результате применения морфологической лингвостатистики пришли к выводу о специфической близости казахского и ногайского языков, которая тоже не подтверждается данными графики памятников XVIII в. Но обращает на себя некоторая особая близость в XVIII в. между башкирским и казахским языками, которая была отмечена и О. А. Мудраком на основании анализа морфологии, обычно сохраняющей более древнее состояние языка.

Для сравнения отметим, что количество инновационных различий между контактными финно-пермскими языками по словарям Г. Ф. Миллера и П. С. Палласа в тот период сравнимо с кыпчакскими. Например, в результате анализа словарей, размещенных на lingvodoc.ispras.ru с помощью авторской программы «Анализ когнатов» было установлено, что между пермскими языками: коми и удмуртским в XVIII в. было пять различий, касающихся гласных: 1) коми *o* vs. удмуртский *u*, 2) коми *ø* vs.

удмуртский *e*, 3) коми *u* vs. удмуртский *i*, 4) коми *e* vs. удмуртский *o*, 5) коми *ø* vs. удмуртский *o*, 6) коми *ø* vs. удмуртский *o*, среди согласных последовательных инновационных изменений в тот период между пермскими языками не выявлено. Многочисленные инновации в финно-пермских языках, также как и в кыпчакских возникли уже в XIX в. Но, например, в хантыйском языке в диалектах по словарям, собранным П. С. Палласом, Г. Ф. Миллером и А. М. Шёгреном и доступным на ЛингвоДоке, количество инновационных изменений в XVIII в. было большим: для тобольского диалекта были характерны восемь следующих инноваций: ПХант. $*a > o$, $*\omega > u$, $*l > t/l$, $*\acute{c} > t'$, $*w > 0|_u$ и ряд процессов,

которые начались, но ещё не завершились: $*\acute{c} > \acute{s}$, $*\lambda > t/l$, $*kV > x$. Для прииртышского и салымского диалектов были характерны три из этих инноваций: $*kV > xl$, $*a > o$, $*\omega > u$, в иртышском также начался переход $*\acute{c} > \acute{s}$. В березовском диалекте произошли также три инновации $kV > x$, $*\acute{c} > \acute{s}$, $*\acute{c} > \acute{s}$, а также начался переход $*a > o$. Так, анализ памятников XVIII в. показывает, что классификация языков в тот период была иной, некоторые идиомы, которые в настоящее время считаются разными языками, в тот период имели незначительные различия между собой, и, наоборот, хантыйские диалекты уже в тот период имели многочисленные различия, которые могут быть характерны лишь для разных языков.

Сокращения

бараб. — барабинский
башк. — башкирский
енис. — енисейский
казах. — казахский

ног. — ногойский
ПТю — пратюркский
тат. — татарский
чац. — чатский

Литература

Паллас 1787–1789 — Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий. В 2 ч. Ч. 1. СПб.: Тип. Шнора, 1787. [18], 411, [1] с. Ч. 2. СПб.: Тип. Шнора, 1789. [8], 1-440, 445-491 [=487] с.
СИГТЯ 2002 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2002. 767 с.
СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая

грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / ред.: Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с.
Oxford Guide 2020 — Robbeets M., Savelyev A. The Oxford Guide to the Transeurasian Languages. Oxford: Oxford University Press, 2020. 893 p.
EDAL 2003 — Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003. 2106 p. (In Eng.)

References

Pallas P. S. Comparative dictionaries of all languages. Part. 1, 2, St. Petersburg, 1787–1789. (In Russ.)
Comparative historical grammar of the Turkic languages. Regional reconstructions. M., 2002. (In Russ.)
Comparative historical grammar of the Turkic languages. The Proto-Turkic language. The picture

of the world of the Proto-Turkic ethnos according to the data of the language. M., 2006. (In Russ.)
Robbeets M., Savelyev A. The Oxford Guide to the Transeurasian Languages. Oxford University Press, 2020. (In Eng.)
Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003. 2106 p. (In Eng.)

